

березовых и дубовых дров, а в левом углу было окно. Оттуда слышались от повара команды: «Вторую, третью печь шурой, седьмую залей!». Дверцы топок были большие и метровые поленья легко помещались в топку. В свободную минуту я лежал на дровах, расстелив шинель, или рисовал деревянным углем над печами на побеленной стене. За «хорошую работу» повар иногда угощал чем-нибудь вкусненьким. Так проходил очередной «наряд» раз в месяц, а поскольку у таких как я, у «нерадивых», накапливались наряды «вне очереди», то им дежурить приходилось раз в неделю, а то и чаще.

Кроме нарядов на кухню или у знамени, мы ходили еще в гарнизонный караул раз в месяц по городу Коростеню. Так однажды я попал на дежурство на УР. Сначала ничего не понял - что и зачем охранять: какой-то холм, безлюдная местность на окраине города, обнесенная колючей проволокой, две протоптаные тропинки и чуть в стороне - грибок для часового, чтобы укрыться от дождя, и телефон под ним для связи с караульным помещением. Днем, присмотревшись, обнаружил, что этот холм искусно замаскирован - над ним натянута сетка из толстой проволоки, к сетке прикреплены коричневые и грязно-зеленые тряпочки, а под сеткой какое-то бетонное сооружение. Вот что такое УР - укрепрайон! Холм главенствовал на местности и при необходимости отсюда можно было вести огонь из пушек и пулеметов, простреливая обширную долину перед холмом. Позже я узнал, что сеть таких УР составляла линию обороны вдоль нашей западной границы до присоединения Западной Украины. Часть этих УР сослужила свою службу и в Великую Отечественную войну - немцы долго не могли прорвать нашу оборону в районе Коростеня.

Короче говоря, к седьмому месяцу службы я был «чемпионом» по нарядам. У меня их было 17 и мной